

Снеговики. Вторжение

Гоша Хорь сидел за обеденным столом, смачно уплетая за обе щеки землянику, обильно сдобренную красным перцем и рыбьим жиром. Неожиданно появилась крупная тёплая мрачноватая тень где-то сбоку на периферии зрения, плавно покачиваясь свешивающейся бахромой кольшущегося обеденного бархата. “Ну вот, начинается, всегда так начинается”, - пробормотал Гоша. За окном висел маленький антигравитационный слонёнок в яблоках и плавно развевал опахало пластинчатых костяных закрылок.

- Спутниковые радиолокаторы зафиксировали вторжение на Землю снеговиков. - констатировал как факт слонёнок, а обтекая его, будто бы от вертолета, расползались по поверхности под ним тени змеистых пузырей волн, похожих на взмывающих в стратосферу тропических фруктовых птиц. Гоша Хорь сломя голову кинулся к шифоньеру за Орденом Защитника степени Огня, ведь кто, как не он, мог бы защитить нашу с вами планету от вторжения снеговиков. Когда Гоша вылетел, сидя верхом на антигравитационной функции, небо уже было усиленно снижено, нависая, как крышка от кастрюли, шевелящимися белыми пучками шаров, расползавшихся причудливыми, если не сказать придурковатыми, узорами.

Стремительно и стремглав, прямо-таки сломя кругло-морковную голову падали снеговики, они летели навстречу камням и извергаемым Гошей, уподобившемуся на тот момент Зевсу, ветвящимся многоступенчатым молниям, бесчисленным своим количестве в воздушных потоках. Точно буревестники или морские чайки, не переставая кричать навзрыд собственным словам, летели под облаками строевые косяки снеговиков навстречу морям и горам, зубчатым вершинам и океанским водам, архаическим водопадам и пышущим пустыням, невзирая ни на какие прреграды, понукаемые безграничной воинствующей волей и подгоняемые розой семи ветров, и не было на всей Земле уголка, где нельзя было бы наблюдать потрясающее зрелище лазурно-льдиистой пляски снеговиков, летящих по трассам международных авиалиний.

У Гоши Хоря не было иных профессиональных инструментов кроме огнемета и волшебной палочки. Ведь он, как никак, подписал прямое обязательство в новом контракте непримиримой борьбы с иноземными вторжениями в виде отстрела всего снеговичьего племени, имея на сию снеговичью охоту даже специальный патент, раз уж снеговики для

Земля являются на данный момент единственной реальной угрозой вторжения извне! Никто, кроме Хоря, никакого персонального права на отстрел вторгшихся снеговиков не имел, поскольку за уничтожение вымирающих инопланетных видов и форм жизни предусмотренная мера ответственности была выражена, как минимум, в не прямой промышленно-опосредованной аналитической дезинтеграции материи всего тела нарушителя.

В воздухе, тем временем, царила свежесть тех ранних осенних дней, когда уже бело-оранжевый шар солнца, становящегося похожим на баскетбольный мячик, припекает самую такую малёхую чуточку послабже, чем летом, хотя и деньки эти сентябрьские от августа отделяет едва ли недельный период. И в этом успокаивающемся танго уходящего в долгую спячку лета весь мир уже не кажется подернутым летней болтанкой парящих переливов асфальтовых миражей, завершаясь итоговым экзаменом животворящих и плодотворных летних дней в виде образцово-показательной поляны ароматного урожая перед очередным уходом природы в анабиоз и отлётом птиц в дали экзотических рек и тягучих километрово-зелёных щупиков лиан.

Когда зубчатые кончики рыжего огня, извергаемого Хорем в заоблачные дали, догорали в вихрях расходящегося врозь по спирали состояния свободного падения снеговиков, также бурно распадаясь на разноцветные искорки новогодних снежинок, в верхних слоях атмосферы взорвался снеговичий фейерверк, напоминающий восхитительной красоты зигзагообразные ленточки фантиков от конфет, похожих чем-то на синтетические конфетные лакомства одной известной американской фирмы со всем давно приевшимся названием. Но люди их узнавали: если прошел кондитерский дождь, то они точно знали, что именно это значит. Означало это, что на страже национальной безопасности стоят непобедимые напарники, творцы справедливости и борцы за мир во всём мире, представленные антиснежным огнемётчиком Гошей Хорем и его портативным антигравитационного слоником с костяными пластинчатыми закрылками.

И так по всей нашей сине-зелёной планете начали проходить кондитерские дожди, знаменуя справедливую кару над колонией inferнальных снеговиков за их внезапное вторжение самым неприятным образом на оплот органической жизни в Солнечной системе. После расплавления снеговиков огнеметом, плавали они, постепенно опадая по спирали вокруг Земли вдоль свободных спутниковых орбит, образуя собой ярко блестящие на солнышке

снеговичьи кольца, распадаясь на три свои разноразмерные шарика снега и превращаясь, в конечном итоге, в сборище почти что астероидных катышков, а все вместе начиная уже напоминать огромное кольцо, подобное кольцу вокруг Сатурна, разве что из снега, а не из камней, но массово сбивая искусственные спутники и орбитальные станции, приводя к авариям и глобальным неполадкам средств связи и массовых коммуникаций.

Каждый раз, пролетая кольцо, Хорь снимал свою высокую шляпу, почитая врагов своих минутой или другой молчания: всё-таки земное кольцо было кладбищем поверженных им инопланетных снеговиков. Пока длилось минута молчания, Гоша успевал заправить шаттл, баллон огнемёта поменять, и победать даже чуточку - вот какая теперь была от почивших в веках снеговиков польза. Однако однажды планетарно-всемирному герою довелось спуститься на поверхность планеты. Ну чисто по-приколу. Всякий житель мира был преотменно и немало поражён, ибо вдруг обнаружил с утра после сражения забившегося в глубины своего холодильника и ощерившегося там снеговика, да так, что и не выковырять его оттуда даже никак, настолько снеговик имел обычай растопыриваться в холодильниках во все стороны сразу, как подушка безопасности в автомобиле.

Вторженцев, само собой разумеется, пытались выковыривать оттуда высокопродуктивными черенками фермерских лопат, расстреливать из охотничьего ружья, даже резать лазером, но настырные снеговики, всенепременно распадаясь до состояния пара, каждым добрым утром собирались в холодильниках жителей нашей планеты вновь, а иногда снова и снова выпадали сезонным полутропическим, почти муссонным кондитерским дождем. На смену старым поколениям во всякую последующую ночь пробуждались все более и более новые эволюционно усовершенствованные модели скачкообразно мутирующих снеговиков, развивавшихся не по дням, а по часам, и не счесть было числа их количеству. Снеговики были поистине стремительны в своём безостановочном, вечном и сверхскоростном развитии.

В одно солнечное воскресное утро, наступившее после великих полётов ночных бдений, Гоша открыл холодильник, чтобы достать оттуда волшебную палочку, сухое молоко и что-нибудь из фастфудов для разогрева в микроволновке, однако весь дверной проем вновь перекрыла внушительных таких размеров дородная кристаллическая туша снеговика.

- Привет, - махнул рукой Гоша Хорь.

- Привет, - откликнулся снеговик и продолжил: “Я есть вверху, а потому - самый сверхважный умный начальник, номенклатурный чиновник, вождь народов, генеральный главнокомандующий, пуп земли и верховный инквизитор колонии снеговиков, а зовут меня аж Гыба де Рулаз, и именно поэтому я назначил себя исполнителем по решению верховного трибунала над злодейским охотником за нашим льдистым племенем с целью признания такового виновным и подлежащим наказанию. Сейчас я тебя вот как зачищу и запущу!” - и с этими словами снеговик Гыба поднял в воздух метелицу своего тела и начал щекотать тела Гоши и его костистого слоника-союзника своими кристально-чистыми полупрозрачными узорчатыми снежинками...

По полю оттепели, чуточку поскуливая щенячьей радостью и виляя хвостиками, снежной поземкой ходили, скользили, ползали, ворочались, катались и извивались снеговики. В ажурных шляпках и кирзовых сапогах, с наодеколоненными розочками, подоткнутыми за ключицы, и французским маникюром венчиков, вбирая термоизоляцию где-то в передних карманах своих учителей, снеговики обладали поразительной сверхспособностью длительное время хранить правду и прохладу, а быть может, только прохладную правду вечной космической ночи. Космос из их морковок носов и листьев венчиков изолирующим излучением слепил снеговичьи тела из материи хвостов комет, точно сшивая и сплавляя воедино ледяных атронахов вечной алхимией восходящих созвездий и августовских метеоритных потоков. Он лепил задумчивые и чуть грустные глаза из газа, когда те смотрели через гамма-лучи далеких звезд сквозь галактики, пылая жаром угольков. В открытом космосе его родные дети - снеговики - распространялись врассыпную между меридианами разноразмерных и разноцветных солнц, а всё то же, породившее их, жёсткое радиационное излучение во всех возможных диапазонах и проявлениях потоков частиц провоцировало у снеговиков мутационные изменения в их пылающей ослепительным мерцанием морковно-огуречной угольности и нетронутости-белоснежной приполярности, почти что сотканной из шёлка высокогорных ледников и дыхания их вековечных айсбергов.

Курсом дыхания снеговиков расходилась изморозь по стеклам простывших домов, построенных из железобетона гордыми, но столь недолговечными, по сравнению со снеговиками, людьми. По всему периметру земного шара некому было больше сражаться с межзвёздными вторженцами, ибо все люди пребывали теперь в состоянии глубокого анабиоза, и не было больше для них никакой защиты от бессмысленного всевластия ледяного сопряжения трёх сфер,

оказавшихся для человечества апокалиптически-судьбоносными. Нет больше пламенного задумчивого охотника и спасителя Земли, печально отныне запечатанного снегом в собственном же холодильнике Гоши Хоря вместе с его родным антигравитационным слоником, Орденом Огня, огнём и волшебной палочкой. Снеговики же проникали во все дома, выделяли газы, заставляющие всех живых на планете мирно и тихо уснуть. Уснула земля людей, уснула цивилизация.

И лишь бомж Боря в силу довольно специфического обмена веществ был невосприимчив к нейропаралитическим и даже иногда к фосфорорганическим боевым газам и просто грелся на улице у костра меж двух мусорных бачков, когда к нему прилетел его личный ворон Карр, тоже не впечатлённый не рассчитанным на птичье племя действием сонного газа снеговиков, тем более не вступающих в какую-то войну лично с вороном или его хозяином. Зато ворон притащившил в клюве некий таинственно-цилиндрический агрегат внешне засекреченного свойства, возможно, даже понемногу психотронного местами. “Кар-кар-кар”, - сказал Карр. “И что это за хреновина такая?” - подумал бомж Боря. Таинственно-цилиндрический агрегат на деле был ничем иным, как волшебной палочкой Гоши Хоря, вылетевшей почти пулькой в момент заморозки из руки Гоши и вознёсшейся на небеса в арктических потоках морозильного смерча снеговика Гыбы де Рулаза - инквизитора, экзекутора и угнетателя.

- Эх, сюда бы рассольчику огуречного, селедочки да сердобольную старушку хотя бы с копеечным кошельком впридачу, - мечтательно привздохая пробормотал Боря. И только он это произнёс, как из цилиндра, уже подержанного в руке и бывшего в употреблении, как что-то сверкнёт, будто бы по изгибу локтевого сустава гиперболоид лучом сверкнул или обычный джинн выполз, ожидания лучшие борины подтверждая, и явилась пред ликом его сердобольная старушка с пряниками и копеечным кошельком, но в грязной и дырявой потертой одежде нарастяжку, курочками приусадебными пропахшая да селедкой с огуречным рассолом.

- Пусть облик мой маркий да неяркий тебя не смущает, мой сладкий, - проворковала старушенция. - Но я прослоила в русской печке великое объединение сетей между мирами двух сторон Вселенной, и в каждой из этих сторон состою почти что владычицей морскою, только ещё лучше. Чай, не только селедку-то с пряниками знай себе на огороде растить умею. Вот разгадаешь любые три загадки, что в облике моём закрыты, предстану перед тобой в своем облике действительном, а не разгадаешь, так и не будет тебе никакой селедки и никакого рассола.

- Так это же всё ясно, как божий день. - отвечает Боря. - И селёдка, то есть рыба, есть символ пророка нашего, который каждый год на пасху всё знай себе воскресает да воскресает - всё никак ему не надоест это любимое занятие, а огуречный рассол - это, конечно же, символ воды, не превращённой пока еще спиртосодержащие винные изделия, тогда как сама же ты, старушка, не кто иная, как спутница, сподвижница и жена пророка, а звать тебя Мария Магдалина!

- Истину глаголишь, мудрый старец, всеобщую правду говоришь, Боря! Так и есть - баба Маша я, хоть и без платочка! - и вмиг сменила гнев на милость и собственный квёлый облик старушка, обернувшись древней пророчицей. Не поверил тогда бож словам древней сущности, не поверил он этой старушке оборотнической со всеми её огурчиками, селёдоочкой да пряниками печатными, сувенирными. Глаза свои Боря в месте с вороном как вытарацит, лишь едва покаркивая на старушку, да и говорит ей: “Чур меня, чур меня, сгинь, нечистая!” Смотрит, а та всё не исчезает да и не исчезает.

Спрашивает бож тогда баба Маша: “Отчего это я вдруг нечистая? Вроде вчера только в бане мылась!” Возмутилась, в общем, пророчица и в этот самый момент превратилась в снеговика: “Я есть Гыба де Рулаз! Я пришел забрать твою душу в холодильник!” Так сказала превратившаяся пророчица божу Боре с вороном, так что правильно они старушке не поверили, врал она всё. Но Боря - ох хитёр, шельма - наставил на нее палочку волшебную Гоши Хоря да и молвил: “Да едрить-разъедрить все ваши снежные шарики с метлами и морковными носами, снеговики чертовы с газовыми глазами!”

Команда была принята максимально дословно, а оттого и не стало более снеговиков на планете, а инквизитора Гыбы - особенно не стало. И оттаяли все народы, выйдя из анабиоза, и пришёл мир, счастье и покой в государства людей вплоть до самой Третьей Мировой. Земля снова стала густонаселенный и совсем-совсем без снеговиков. Ну разве что где зимой дети скатают его. Ну да он добрый почему-то получается всегда.

*Белоусов Роман,
22 октября 2011 года*